

Марианна Смирнова-Сеславинская

Традиционная экономика и уклад как факторы брачной политики и этносоциальных процессов у цыган

Межэтнические и внутриэтнические брачные правила

Брачные правила являются важнейшим *инструментом* создания и поддержания границ общности, границ, которые очерчиваются в процессе определения приоритетов в брачных контактах; но при этом они являются и *результатом* возникновения и сохранения этих границ. Несомненно, одним из основных маркеров разделения на «чужих» и «своих» является эндогамия (предпочтительность брака в своей группе), что наиболее очевидно проявляется в отношениях между представителями разных народов.

У народов с традиционной социальной организацией и сохраняющимся родовым структурированием встречаются различные варианты эндогамии: на уровне всей общности, отдельных групп, а иногда и на уровне отдельных родов. Так, у цыган предпочтительность брачных связей существует внутри различных этнических групп (русских цыган, кэлдэрарей, влахов, крымских цыган и т.д.); в то же время эндогамные процессы при определенных условиях могут возникать и в рамках подразделений группы, и в рамках отдельных родов, в результате чего выделяется новая эндогамная

**Марианна Владимировна
Смирнова-Сеславинская**
Федеральный институт развития
образования, Центр анализа
этнокультурной,
конфессиональной
и миграционной
образовательной политики,
Москва
romaunion@mail.ru

общность, которая со временем приобретет культурные (в том числе языково-диалектные) отличия. И наоборот, при определенных обстоятельствах могут возникнуть устойчивые брачные связи между общинами, связанными по происхождению с разными этнодиалектными группами или их подразделениями и потому традиционно не вступавшими друг с другом в брачные отношения.

Существуют различные причины изменения брачных правил, в результате чего в рамках одной общности могут образовываться новые группы и их подразделения. Это, например, миграция и последующая проблема поиска брачных партнеров, и соответственно, появление новых брачных контактов. Брачная политика в принципе определяется не одним, а целым рядом факторов, как правило, взаимосвязанных между собой, и в каждом конкретном случае их сочетание требует отдельного анализа. В этой статье мы рассмотрим преимущественно *социально-экономический* аспект поддержания и изменения внутриэтнических брачных правил (принципов эндогамии и экзогамии), аспект, который является важнейшим в общинах, чье жизнеобеспечение достигается средствами традиционной экономики. Вначале приведем основные характеристики социальной организации цыганского населения.

Особенности цыганского населения Европы и России

Цыганское население Европы, происхождение которого восходит к средневековым индийским мигрантам, делится на ряд групп; их окончательное формирование произошло в результате многовекового расселения в зоне того или иного региона Европы¹. При этом языково-диалектная принадлежность является одним из основных маркеров, отличающих представителей той или иной цыганской группы. Принято следующее деление носителей цыганского языка по географическому принципу: балканская группа, центральная, влашская, северная. Каждая из этих крупных языковых групп делится на ряд подгрупп. Так, в северной группе выделяются северо-западная и северо-восточная; в северо-западную группу входят диалекты цыган *сінти*, *мануш* и *каалз* Западной и Северной Европы, а в восточную — диалекты цыган прибалтийских стран, Польши и севера России.

При этом цыганское население каждой страны в настоящее время неоднородно, что является результатом многочисленных крупных и мелких миграций². Сейчас на территории одной

---

¹ Цыгане Америки являются выходцами из Европы.

² Крупнейшие миграции, произошедшие за последние два века, — «большое кэлдэрарское переселение» второй половины XIX — начала XX в. и перемещения балканских цыган в XX в. в страны Западной и Северной Европы.

страны могут соседствовать цыганские общины, принадлежащие к группам, сформировавшимся в различных областях Европы. Кроме этого, у разных групп цыганского населения существует различная степень сохранности собственно цыганской культуры и связанные с ней *различные наборы признаков идентичности (или самоидентификации)*. Так, по данным европейских исследований, около четверти цыганского населения Европы утратило родной язык, перейдя на языки окружения. Часть цыган балканских стран, сохранив язык, утратила традиционную социальную структуру, и вследствие этого не только родовую, но и групповую идентичность. Этот полуассимилированный слой получил среди других цыган и жителей Балкан название *дасиканџ ромá* (условно переводится как «местные цыгане»). Однако на слух еще можно определить, что их речь сохраняет особенности, связанные с принадлежностью к той или иной цыганской группе. Традиционно у европейских цыган не существовало и самосознания как представителей единой общности. Как правило, о таком общем самосознании можно говорить лишь в пределах более или менее крупной территории, в рамках одного государства¹.

Цыганское население России представлено следующими крупнейшими группами: *русска ромá*, или *русские цыгане*² (северо-восточная языковая группа), *кэлдэра́ря, ловáря, влáхи, кишиневцы* (владшская языковая группа³), *крымские цыгане* (балканская языковая группа⁴). Относительно небольшой процент составляют *цыгане-сървы* (промежуточная языковая группа между владшской и центральной, основное расселение — Украина), *чухны* (северо-восточная группа, Прибалтика), несколько семей *сінти* (северо-западная группа, Германия), так называемые *цыгане-молдавانه*, говорящие по-молдавски (ассимилированное цыганское население Молдавии).

¹ Единое самосознание европейских цыган выражено на уровне представителей появившихся в последние десятилетия международных цыганских организаций. Большая дисперсность расселения цыган, культурная и языковая дистанции между этническими цыганскими группами и преимущественное общение внутри своей группы и подразделения и/или среди цыганского населения определенной территории — все это определяет недостаток единого самосознания цыган. Это может выражаться не только на уровне общеевропейском, но и в рамках одной страны, например, России. При этом представители различных цыганских общин осознают как культурную дистанцию между своими цыганскими группами, так и их общее происхождение. Эта ситуация, связанная с традиционным сегментарно-эгалитарным социальным устройством цыган, подтверждается и существующей дивергенцией на разных представительных общественно-политических уровнях. Поэтому Е. Марушиакова и В. Попов определяют цыган Европы как МЕРЭО — межгрупповое этническое образование [Марушиакова, Попов 2007а: 13].

² Русска рома представляют собой самый ранний и многочисленный слой цыганского населения России.

³ Первоначально представители этой диалектной группы цыган формировались в районе Валахии.

⁴ Крымские цыгане являются потомками цыганских мигрантов из района Балкан в район Крыма. Перед переселением в Крым (конец XVIII — начало XIX в.) они, очевидно, некоторое время пребывали в Бессарабии.

Традиционная социальная организация цыган

Часть цыганского населения Европы уже несколько столетий назад перешла к оседлости, а часть продолжала вести мобильный образ жизни вплоть до середины XX в. В России в 1920-х гг. «кочевало» более 2/3 цыган, и только около 21 % проживало в городах [Марушиакова, Попов 2007б: 76]. При этом основу социальной организации и у оседлых, и у «кочевых» традиционно составлял род с патрилинейным десцендом. Мобильная община (табор) представляла собой один или несколько большесемейных коллективов¹, как правило, состоящих в родстве, хотя могли объединиться и представители разных родов, принадлежащих к одной этнической группе цыган. К табору также могли примыкать отдельные нуклеарные семьи или одиночки. При переходе к оседлой жизни эта община поселялась в одном месте, и вместо шатров ставились дома. Каждая нуклеарная семья имеет собственный дом (в прошлом — шатер); в сельской местности дома расположены рядом, одной «слободкой». У оседлых цыган такие поселения могут постепенно разрастаться (в период до перехода к оседлости проблема разрастания мобильной общины обычно решалась с помощью отделения ее части и переселения на другую территорию). Особенно больших размеров достигли поселки давно оседлых цыган-эрлиа на Балканах; численность жителей в этих поселках может достигать нескольких десятков тысяч человек. В России наибольшая величина цыганского поселения (приблизительно в 500 семей — более 2000 чел.) обычно наблюдается у цыган-кэлдэрарей (влашская этнодиалектная группа).

Цыгане влашских групп (*кэлдэрари, ловари, влахи*) лучше других сохранили социальную структуру и традиционный культурный комплекс; дисперсное расселение встречается у них гораздо реже, чем у представителей других групп цыган. Большесемейные коллективы, живущие в одном поселке, в зависимости от его величины относятся к одной или же нескольким *віцам*². Русские, крымские цыгане, кишиневцы и цыгане-молдаване в настоящее время расселены в различных областях России³. В сельской местности они также образуют компактные поселения, но, как правило, не такие крупные, как у влашских цыган.

¹ Такой большесемейный коллектив могли составить семьи нескольких братьев с семьями их женатых сыновей или же семья одного пожилого мужчины и семья его сыновей.

² *Кэлд., лов. віца* — обозначение патрилинейного рода у влашских цыган, от *рум. віца* «род».

³ Традиционные территории расселения русских цыган — северо-западные области России, крымских — район Крыма (до 40-х гг. XX в.), Ставропольский и Краснодарский край, Ростовская область. Сейчас в этих районах (кроме Крыма) сохраняется наибольшая плотность их расселения.

Правила брачного поселения одинаковы у всех групп и общин цыган. Такое поселение патрилокально: молодые первые несколько лет живут в семье и в доме отца мужа, экономически полностью от него зависят¹. Только после рождения одного-двух, а иногда и более детей сын с семьей отселяется в отдельное жилище, которое в сельской местности расположено рядом с отцовским домом. С родителями до самой смерти остается жить семья младшего сына, ему же переходит их имущество (традиция минората).

В настоящее время в подавляющем большинстве стран Европы происходит деградация традиционной социальной организации у цыган. Это выражается в укорочении родовой памяти и характерно даже для наиболее ортодоксальных влашских групп (в первую очередь в областях их дисперсного расселения в Восточной Европе вне зоны начального формирования, находившейся в Румынии и Венгрии). Так, родовая память сокращается с 8–10-ти поколений до 4-х и менее, что постепенно начинает приводить к сужению круга осознаваемого родства. В России этот процесс быстрее происходит в группе русска рома.

По данным социологического исследования цыган Екатеринбургской области в 2003 г., самая распространенная модель семьи — «расширенная трехпоколенная семья», современные нуклеарные семьи составляют около четверти всех исследованных цыганских семей [Торохов 2003: 34]. В то же время эти данные не указывают, в каких отношениях находятся проживающие в соседних домах обитатели цыганского поселка. Как правило, отделившиеся от отца старшие сыновья с семьями селятся рядом, в результате чего образуется родственное поселение. Трехпоколенной при этом оказывается только семья младшего сына, поскольку он остается жить с отцом. Кроме того, в исследовании не проводится дифференциация между русскими цыганами и кэлдэрарями, которые вместе составляют основное и самое многочисленное цыганское население области, но отличаются по уровню сохранности социальной структуры. У кэлдэрарей сильнее выражена тенденция к совместному проживанию в одном доме трехпоколенных семейных коллективов. Так, по данным того же источника, в кэлдэрарском поселке Верх-Исетского микрорайона г. Екатеринбурга в домах площадью около 100 м проживают семьи от 10–15 чел. [Торохов 2003: 30]².

¹ В прошлом для молодых ставился отдельный шатер или палатка, но вся хозяйственная утварь и телега с лошастью, как правило, находились в общей собственности с семьей отца, так же как и доходы с заработков, распорядителем которых являлся отец. При отделении семьи сына отец, как правило, выделял ему лошадь, телегу и утварь.

² Комментарий: 10–15 человек — обычное число жителей дома, которых, в зависимости от обстоятельств, может быть и больше.

Хотя сохранение родового имени, происходящего от имени или прозвища мужского предка¹, позволяет всем членам рода осознавать свое родство, при укорачивающейся родовой памяти и ослаблении связей труднее становится просчитать родственников далее троюродного родства. Упомянутая выше утрата групповой идентичности у ассимилированных слоев цыганского населения на Балканах (*дасиканэ ромá*), очевидно, также начиналась с постепенной утраты родовой идентичности. По ряду объективных социально-экономических причин в России еще достаточно большой процент цыганского населения сохраняет родовую память и традиционное внутригрупповое структурирование, а также традиционную парадигму организации эндогамно-экзогамных отношений².

Монопрофессионализация как группообразующий принцип

Характерная черта традиционной экономики цыганских общин — монопрофессионализация, при которой ряд семей обеспечивает себя преимущественно с помощью какого-то одного основного занятия (как правило, оно сочетается с торговлей). Так, цыгане-кэлдэрари традиционно занимались производством и лужением металлической посуды, влахи — кузнечеством, русские цыгане — меной и продажей лошадей, а в городах музицированием. Лошадьми также занимались цыгане-ловари в Венгрии; после миграции части ловарей в Россию они перешли на торговлю другими товарами потребления. При этом смена основного занятия ловарями семейно-родовой группы Чокэши повлекла ее отделение и эндогамное ограничение ее контактов, то есть фактически привела к возникновению отдельной группы внутри общности ловарей.

Подобный процесс описан М. Хюбшмановой на примере выделения группы «коллектори» (собиратели бутылок) из группы цыган-кэлдэрарей в Румынии [Хюбшманова 2003: 293] и на примере выделения группы торговцев поросятами в Словакии [Там же: 298, 312]. Можно сказать, что монозанятие у цыган является важнейшим признаком группы, с чем связан и тот факт, что названия многих этнических цыганских групп и/или их подразделений являются по происхождению *профессионалами* (подробнее см.: [Марушиакова, Попов 2007в]).

¹ Как правило, это *настоящее* родовое имя не вписывается в паспорт, так как цыгане в каждой стране принимают фамилии, распространенные среди окружающего населения. В прошлом часто использовалась и система двойных личных имен (нецыганского и цыганского). В наши дни обычно ребенку дается одно имя.

² Это связано с особенностями социально-экономического развития России, в частности, с долго сохранявшимися пережитками феодализма в социально-экономической жизни страны, что отсрочило и кризис традиционной социальной организации у российских цыган.

Такова, например, природа названий *ром. кэлдэрэря* «производители ведер, котлов», *чоконэря* «кузнецы», *лэутэры* «музыканты-исполнители на люгне», *урсэря* «вожаки медведей» и проч. Этот механизм образования новых эндогамных общностей, связанный с экспансией (распространением) в *социальном* пространстве, является очень близким механизму образования новых *джати* (индийских кастовых подразделений)¹. Некоторые обозначения, являющиеся по происхождению профессионализмами (это экзонимы, данные окружающим населением и другими цыганскими группами), сейчас функционируют в качестве этнонимов. При этом в настоящее время они могут маркировать не занятия (или не только занятия) группы, а ее этнокультурные особенности. Таково, например, обозначение цыган-кэлдэрэрей, которые отличаются от остальных групп не только традиционным занятием, но и некоторыми особо ортодоксальными традициями в области семейно-родственных и социальных взаимоотношений. В настоящее время в странах Восточной Европы многие кэлдэрэри имеют строительные фирмы и занимаются бизнесом, и их название для других групп цыган является прежде всего символом старых цыганских традиций и строгих правил эндогамии. Представители других групп, например, урсари уже давно сменили занятие, но также сохраняют свое название в качестве этнонима и экзонима.

Очевидно, первоначальное профессиональное выделение этих групп в прошлом происходило по той же парадигме, что и выделение в XX в. цыганских групп, описанное М. Хюбшмановой [Хюбшманова 2003], и также сопровождалось развитием эндогамии и изменениями в укладе, связанными с особенностями хозяйствования (то есть с новым монозанятием). Возникновение эндогамных рамок в условиях устного функционирования языка провоцирует и формирование языково-диалектных особенностей нового эндогамного подразделения. В некоторых случаях возникают отличия в костюме, как, например, у цыган-музыкантов или же у ловарей-чокéщи, у которых гадание из вспомогательного стало основным занятием (см. далее). С течением времени эта культурная дивергенция может становиться

¹ Очевидная близость принципов действия указанного механизма у цыган и в индийских кастах-*джати* нередко вызывает попытки возвести отдельные цыганские группы к конкретным современным кастовым группам Индии. Как представляется, объединяющим моментом здесь являются не конкретные профессиональные группы цыган и населения Индии, а принцип действия механизма этносоциальной стратификации, который является культурной универсалией, специфическим образом реализующейся в пространстве индийского культурного ареала. Происхождение же самой цыганской общности (общностей) следует связывать со *слоем населения* северо-западных областей средневековой Индии, этнокультурные особенности которого определили дальнейшее социальное развитие предков современных цыган в зонах миграций в Азии и Европе. Подробнее см. [Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 489–560, 703–718].

значительной, и представители некогда единой цыганской группы начинают воспринимать друг друга как представителей разных групп, что проявляется в языковых маркерах. Так, цыгане-ловари, кэлдэраи, кишиневцы осознают свое общее происхождение, выражающееся в первую очередь в близости их диалектов и ряда важнейших норм. В то же время развившиеся между ними культурные, в том числе и языковые различия уже давно не позволяют считать их одной общностью, чему соответствуют и существующие эндогамные правила.

Хотя образование новых цыганских групп (путем как отделения, так и объединения разных общин¹) происходит в контексте изменения брачных норм, связь занятия с брачными правилами не является прямой. Будучи одновременно *инструментом* и *результатом* формирования/поддержания границ общности, брачные правила не становятся причиной возникновения этих границ. Причины формирования правил лежат глубже — в этнопсихологических установках, связанных с традиционными групповыми ценностями.

Брачные правила как способ обеспечения социально-экономической стабильности

Ценностные установки цыганской семьи определяют критерии поиска и выбора брачных партнеров для своих детей. Традиционно наиболее желательным является брак с женщиной/мужчиной из пользующейся хорошей репутацией и обеспеченной семьи своей этнической группы. Такой брак гарантирует экономическую и социальную стабильность новой семьи: жених и невеста с детства осваивают традиционные гендерные роли, связанные с принятым в их группе способом хозяйствования и традиционными обычаями; уклад семьи, куда уходит молодая невестка, в основных критериях соответствует укладу семьи ее родителей. Поэтому предпочтительными являются эндогамные браки (у цыган, как мы показали, занятие входит в число групповых признаков). Родители жениха и невесты, вступая в отношения своячества, становятся потенциальными партнерами в делах, что было бы практически невозможно, если бы их традиционные занятия различались.

Залог экономической стабильности: занятие, уклад и гендерные роли

Рассмотрим предпочтительность соблюдения эндогамных установок на примерах, когда эти установки нарушаются.

---

¹ Ситуации образования новых цыганских групп в результате *слияния* общин наблюдаются в западно- и восточноевропейских странах. В России групповые границы соблюдаются гораздо четче.

1. Цыган из группы *ловарей-чокёщи* уводом женился на девушке из группы *крымских цыган-музыкантов*. В дальнейшем семья испытывала большие материальные трудности.

Комментарий:

У цыган-чокёщи основная роль в обеспечении семьи принадлежит женщинам, уже не одно десятилетие занимающимся гаданием богатым людям. У крымских цыган мужчины в не меньшей степени принимают участие в обеспечении семьи, а в музыкальных семьях муж и жена работают вместе. При этом мужчины нередко выступают менеджерами музыкальной группы (она у цыган-музыкантов, как правило, организовывается по семейному принципу). В данном случае молодой муж не умел играть на инструментах или петь, а жена не умела гадать. Таким образом, проблемой стал не сам факт групповой принадлежности супругов, а несовпадение гендерных ролей в их группах. В результате молодая семья не могла достигнуть уровня жизни, соответствующего как данной подгруппе ловаря, так и семье отца жены.

2. Девушка из музыкальной группы *русска рома* согласилась убежать с парнем из одной из цыганских влашских групп, название которой мы здесь опускаем¹. Родители парня отказались принять невестку, поскольку девушка не имела навыков, которыми пользовались женщины этой семьи. Родители девушки были в принципе против того, чтобы их дочь ушла в данную семью. Девушка вернулась к родителям.

Комментарий:

Парень принадлежал к общине из нескольких семей, женщины которых занимаются карманными кражами. Жесткий подход к выбору невестки в этом случае был связан с тем, что данная семья жила криминальным ремеслом, привычка к которому вырабатывается с детства.

Девушка, выйдя замуж, в этом случае стала бы заложницей уклада семьи свекра. Так, инерция, сохраняющаяся в сфере гендерных занятий, определяется воспроизводством не только *жизненного уклада*, но и *ценностного архетипа*, происходящих через механизм инкультурации. В частности, не последнюю роль в поддержании традиционного уклада и гендерного занятия играет стремление соответствия сложившемуся среднему

¹ Совместный побег и последующее представление девушки родителям жениха в качестве невесты являются условием так называемого «брака уводом», который обладает такой же правомочностью у цыган, как и брак сватовством.

уровню материальных трат, в том числе статусных, принятых в данной группе. Это — жертвования на свадьбы и похороны родственников, проведение собственных семейных ритуалов, траты на коллективные празднования и собрания. Несоответствие среднему материальному уровню жизни общины является чрезвычайно болезненным для ее представителей, так как коллективистская этнопсихологическая установка «быть не хуже остальных», «быть как все» является очень сильной в традиционных коллективах. Связанный с занятиями уклад разных общин (аспекты чего рассматриваются далее) является важным фактором складывающихся между ними брачных отношений. При этом криминальные общины оказываются эндогамно в большей степени изолированы от остальных, так как цыгане торговых, ремесленных и артистических групп не хотят отдавать в эти семьи своих дочерей, опасаясь, что они попадут в тюрьму¹.

Описанные здесь случаи оцениваются как отрицательные примеры нарушения эндогамии, так как разница в экономических традициях и укладах родительских семей мужчины и женщины влечет за собой экономическую нестабильность их совместной семьи. Показательно также, что по этим причинам и в первом, и во втором случае родители с обеих сторон были против этих браков.

***Залог социальной стабильности:
уклад и моральные ценности***

Стабильность семьи обеспечивается тем фактом, что одинаковые или, по меньшей мере, сходные занятия семей мужа и жены гарантируют подготовленность обоих к выполнению гендерных ролей, принятых в данной цыганской общности. Поскольку разница в занятиях и/или экономических возможностях потенциальных свояков нередко определяет и разницу в укладе, в том числе в уровне жизни и материальных тратах, то некоторые женихи избегают брать невест из семей, уровень жизни которых гораздо выше, чем их собственных².

---

¹ Следует добавить, что, во-первых, отдельные криминальные семьи можно встретить в различных этнических группах цыган, но в то же время многие семьи разных групп цыган занимаются легальным бизнесом. Переход на криминальные занятия бывает вынужденным, результатом вытеснения из легальных сфер. При этом некоторые семьи могут «вернуться» в легальную зону, а некоторые — нет. Во-вторых, границы монозанятия далеко не всегда совпадают с границами цыганских этнических групп, хотя исторически монозанятия явились фактором развития многих из них и сейчас продолжают еще сохраняться как важный фактор социальной организации и структурирования традиционных цыганских общин. На эту тему подробнее см. [Марушиакова, Попов 2007в].

² Социальное расслоение между семьями/родами стало более определенно проявляться после перехода к оседлости.

Е. Иванова и В. Крастев пишут о брачных обычаях кэлдэрарей/кардарашей Болгарии: «Очень важно выбрать девушку <...> чтобы она была настоящая цыганка (“ромни циганяке”), которая всегда знает, как встретить и проводить гостей, приготовить “кэлдэарский” кофе» [Иванова, Кръстев 2006: 23].

Социальная стабильность группы определяется и соблюдением этических норм, поэтому важным критерием выбора брачного партнера становится оценка моральных качеств представителей семьи, соответствия их поступков критериям групповой морали. Так, О. Петрович (Мурша Сапоррони) в своей книге, посвященной истории вицы Сапоррони цыган-кэлдэрарей в России, описывает ситуацию, когда один-два проступка его родственников в прошлом создали плохую репутацию всему роду в целом. В результате сложившегося общественного мнения, которое сохранялось даже по прошествии значительного времени, Мурша долго не мог найти себе достойную невесту, несмотря на то, что его семья была достаточно преуспевающей по групповым меркам [Петрович 2007]. Внимание к репутации семей жениха и невесты отражено в полевых материалах по культуре русских цыган [Абраменко 2006: 31].

«Конкуренция» цыганских родов и семей и брачные возможности

В прошлом большее значение придавалось репутации семьи потенциальной невесты, чем ее благосостоянию¹. После перехода к оседлости материальное положение нередко становится одним из определяющих факторов в выборе брачного партнера и при прочих равных условиях определяет различия в брачных возможностях разных семей и целых родов². Так, вица Дукони в течение нескольких десятилетий являлась самой преуспевающей среди цыган-кэлдэрарей; это выделило их из других кэлдэрарей и проявлялось и в манере одеваться, и в устройстве быта, и в привычках, а также в оценке их внешнего облика: считалось, что среди кэлдэрарей-дукони очень много красивых людей, как мужчин, так и женщин [Петрович 2007: 12, 269–272]. Внешняя красота — результат выбора «самых красивых невест», так как для родителей девушек возможность

¹ Как мы указали, и само экономическое расслоение до перехода к оседлости было менее явным, чем в наши дни.

² Цыганские семейно-родовые группы по степени экономической успешности можно выстроить в условную иерархию, где их положение будет с течением времени меняться в зависимости от меняющейся экономической ситуации [Цветков 2008: 474–475]. Различный уровень экономической успешности родовых подразделений группы является предпосылкой социально-экономического расслоения, при котором наверху иерархии оказываются наиболее зажиточные слои. Эта культурная универсалия проявляется и в сложении иерархической структуры каст и подкастовых групп Индии различного уровня. Так, в этнокастовой группе Дум (Doom) Кашмира высшую позицию занимает подгруппа Барвала (Barwala) «Богатые» [Census 1902: 76].

выдать дочь в семью Дукони представлялась наилучшей и в смысле материальной стороны ее жизни в дальнейшем, и в смысле получения хорошего выкупа за невесту¹. При этом девушки из самих семей Дукони нередко оставались незамужними, хотя считались красивыми и желанными невестами. Это связано с тем обстоятельством, что женихам из семей и родов среднего достатка (которые составляли большинство) было трудно соответствовать материальным возможностям семей Дукони, прежде всего в проведении свадьбы [Петрович 2007: 273–274].

Несомненно, при прочих равных условиях материальное благосостояние расширяет выбор брачных партнеров и повышает статус рода. Поскольку лучшим брачным партнером является представитель собственной группы из семьи материально состоятельной и соответствующей моральным нормам, то эндогамия больше соблюдается в ее «высших» и «средних» слоях (подразумеваемая под этим семьи, наиболее стабильные с точки зрения экономики и нормативности поведения). Нарушение эндогамии, как правило, происходит на периферии группы — в семьях, девушки и юноши из которых по различным причинам менее коотируются как брачные партнеры и где в результате наблюдается нехватка женихов и невест. Именно в этих слоях чаще встречаются смешанные браки между представителями разных цыганских групп. Дети от этих смешанных браков принадлежат к тому роду и семье, где они реально воспитываются.

Ортодоксальные правила при межгрупповых браках

Такие межгрупповые браки между цыганами, конечно, более распространенное явление, чем межэтнические смешанные браки; при этом они стали чаще встречаться с послевоенного времени, обычно в зонах крупных городов. В первую очередь берут друг у друга невест представители групп цыган, у которых культурная и языковая дистанция оказывается наименьшей, например, ловари и кэлдэрари, кэлдэрари и кишиневцы, цыгане-сэрвы и русска рома [Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009: 534].

Условием межгрупповых браков у ортодоксальных групп цыган традиционно является полная культурная переориентация жены. Это прежде всего освоение особенностей гендерного поведения женщины в группе мужа, как правило, традиционного занятия. Кроме этого, в ортодоксальных группах цыган

---

¹ У части цыганских групп (цыган-кэлдэрарей, балканских эрлия) существует традиция выкупа невесты.

семья мужа строго следит за тем, чтобы невестка из другой группы переходила на язык семьи, говорила на нем с детьми и соблюдала принятые в семье мужа обычаи [ПМ, Брачные правила] (информаторы: мужчина 1921 г.р., 1990-е гг., Москва; женщина 1958 г.р., 2002 г., Москва; мужчина 1956 г.р., 2004 г., Мытищи, Моск. обл.; женщина 1956 г.р., 2004 г., Мытищи, Моск. обл.).

Благодаря этому даже при межгрупповых браках сохраняется языковая культура группы мужа, которая является основным маркером групповой принадлежности у цыган. Например, в первой половине XX в. несколько семей ловарей-чокещи брали жен из группы русска рома, и сейчас их потомки, на три четверти генетически связанные с русскими цыганами, сохраняют языковую и культурную специфику ловарей¹.

Динамика брачных правил

Занятия и брачная политика ловарей-чокещи с конца XIX по начало XXI в.

Пример социального развития ловарей-чокещи показывает, каким образом брачные правила связаны с жизнеобеспечением группы и ее основным занятием.

Цыгане-ловари России и Украины делятся на три подгруппы: *бундаши*, *унгри* и *чокещи*. Вица Чокещи, как считается, раньше составляла часть ловарей-унгрей. Ее выделение в отдельную подгруппу следует связывать с социально-экономическими процессами. Так, с середины XIX в. началось расселение большой группы *влашских* цыган в страны Восточной и Западной Европы, а также в Америку.

Ловари сформировались как группа в Венгрии, где занимались в основном торговлей лошадьми; кроме того, одна большая семья вицы Чокещи имела артель по изготовлению конской оснастки. Чокещи были одними из первых появившихся в России ловарей. Здесь они столкнулись с группой русска рома, которая занимала в России ту же экономическую нишу, что и ловари в Венгрии. Чокещи вступили в партнерские

¹ Родственники всегда обращают внимание не только на то, на представителей какой генеалогической линии дети похожи внешне, но и на кого они похожи «по поведению». Поэтому, хотя дети от таких смешанных браков считаются ловарями-чокещи (если они воспитываются в семьях отца, то есть в среде ловарей), иногда можно услышать, что их «неловарское» поведение «идет от родственников с русско-цыганской стороны», то есть передается «по крови». Считается также (и это действительно имеет под собой основание), что сильные певческие голоса среди ловарей (а также кэлдэрарей) встречаются в основном в смешанных с русскими цыганами семьях, поскольку ловари и кэлдэрари традиционно являются немusыкальными группами, в отличие от группы русска рома.

отношения с несколькими семьями русских цыган (Арбузовыми и Череповскими); при этом некоторые Чокеши женились на цыганах из группы русска рома, с которой у них существует достаточно большая культурная дистанция (первоначально опубликовано в [Цветков 2008: 480]). В XIX и начале XX в. сфера коммерческой деятельности Чокеши была связана с транснациональной торговлей лошадьми и некоторыми другими товарами в северо-западных областях России и в Польше, через которую они пришли в Россию, а также в странах Прибалтики. Так, они закупали лошадей в Литве и Эстонии и привозили их в Россию. Таким образом, они смогли стать полезными своим партнерам из группы русска рома и в то же время организовали свою собственную нишу в конной торговле.

В начале XX в. у Чокеши произошла смена основного занятия: их женщины стали заниматься гаданием, причем качественно отличным от традиционного уличного гадания цыганок других групп. Они начали гадать в основном городским образованным и богатым клиентам¹, что потребовало смены традиционного женского костюма цыганки на европейское городское платье и усвоения навыков правильной речи и манер; у них рано появились предметы благоустроенного быта и даже роскоши². В результате Чокеши раньше других ловарей, уже с начала XX в., стали оседать в городах, и с тех пор основным местом их расселения являлись ареалы крупнейших городов России и Украины³. Гадание у них стало *основным источником дохода*, а не вспомогательным занятием, как у других групп цыган. Экономическое положение семей Чокеши выросло, что выделило их из других групп ловарей, и они начали ограничивать брачные контакты членами только своей вицы, во-первых, чтобы сохранить традиции главного занятия внутри своей группы (ограничение конкуренции)⁴, а во-вторых, чтобы жениться на

---

¹ По всей видимости, Чокеши стали использовать моду на гадание, распространенную в образованных кругах, где успехом пользовались приезжие иностранные гадалки и гадатели. Будучи эмигрантами и в течение длительного времени сохраняя иностранные паспорта, они пользовались своим происхождением из Австро-Венгрии как рекламой. Родовое предание о распространении гадания ловарей-чокеши от цыганки Мары (Бангú), которая научилась приемам гадания у приезжих цыган [Цветков 2008: 479–480], тем не менее, является вовсе не выдумкой, а лишь интерпретацией (мифологизацией) того факта, что реально существовавшая Мара одна из первых успешно использовала приемы гадания. Она была родной тетей Нэны, жены информатора Милорда Ардомовича Цветкова (Чокеши).

² Уже в начале XX в. Чокеши стали снимать городские квартиры и хорошо обставлять их. При вторичной мобильности, в 30-х гг. XX в., они возили с собой в шатрах кровати, зеркала и другие предметы мебели и оседлого быта.

³ Сейчас все Чокеши в основном живут в Москве, где их численность составляет около 700 человек; часть Чокеши (около 300 чел.) расселена в других странах, в основном в Северо-Западной Европе.

⁴ Молодая жена учится гаданию у своей матери или (реже) у свекрови. Активно гадать она начинает после экономического отделения своей семьи от семьи свекра. При этом семьи разъезжаются на определенное расстояние, чтобы не находиться в одном районе и не конкурировать между собой.

«своих» девушках, из семей с таким же укладом и знанием традиционного занятия.

Поскольку Чокешци материально зависят от клиентов, часть из которых пользуется их услугами постоянно, эти семьи живут только в крупных городах. После экономических реформ 90-х гг. XX в., когда частная торговля вновь стала легальной, некоторые мужчины Чокешци стали заниматься бизнесом. Материально и культурно Чокешци выделяются из других цыган-ловарей, в том числе модной одеждой; женщины, по крайней мере двух последних поколений, не носят традиционную цыганскую юбку. Средний уровень образования Чокешци гораздо выше, чем у ловарей других подразделений, и составляет 8 классов, некоторые молодые люди учатся в вузах. Язык этой подгруппы также приобрел отличия от языка ловарей-унгрей и бундашей. Так, произношение у Чокешци не сохраняет ярко выраженных особенностей, связанных с воздействием венгерского языка, которые наиболее проявляются в интонации. Указанная специфика языка Чокешци сформировалась из-за усиления влияния русского языка, очевидно, в процессе занятия их женщин гаданием. Эти языковые особенности и отличия в укладе и гендерных ролях создают культурную дистанцию с другими подгруппами ловарей.

Хотя у Чокешци формально насчитывается пять «малых» ветвей внутри вицы¹, три ветви являются весьма немногочисленными, и реально механизм брачной политики осуществляется между двумя основными ветвями: *дошкэщи* и *мишкэщи*, которые восходят к Мишке и Дошке, племяннику и внуку Чоко. Фактически подгруппы дошкещи и мишкещи ловарей-чокешци являются двумя экзогамными половинами, обменивающимися невестами. В результате эндогамного выделения ловарей-чокешци и относительно небольшой численности этой группы разрешительной нормой для брака внутри нее стало троюродное родство. В то же время известно, что еще в начале XX в., когда только происходила смена основного занятия Чокешци, эта норма соответствовала пятиюрродному родству [ПМ, Брачные правила, Чокешци] (информаторы: мужчина 1921 г.р., 1990-е гг., Москва; женщина 1958 г.р., 2002 г., Москва).

Таким образом, к настоящему моменту чокешци являются подгруппой цыган-ловарей, наряду с унграми и бундашами, границы с которыми определяются эндогамными брачными предпочтениями, объединяющими прежде всего ядро подгруппы чокешци. Что касается «исключений» в брачных контактах, то

¹ Сама вица восходит к одному предку, Чоко, откуда происходит ее название, и делится на более короткие ветви, названия которых восходят к именам младших родственников Чоко.

есть нарушения предпочтительности эндогамии, то еще в прошлом поколении в этом случае могли взять в семью невестку из группы русска рома (выйдя замуж, она училась гадать у своей свекрови). При этом, как показывают полевые материалы, русских цыганок чаще брали в те семьи, в которых ранее уже были подобные браки [ПМ, Брачные правила, Чокеши]. В последние годы контакты с русскими цыганами снизились, так как считается, что в культуре русских цыган начали утрачиваться черты «настоящей» цыганской культуры. В то же время стали возрастать брачные контакты с подгруппами унгрей и бундашей, в чем определенную роль играет сужение брачных возможностей самих Чокеши (в связи с уменьшением количества детей в семьях), а также, возможно, тенденция к уменьшению культурной дистанции с этими подгруппами ловарей после окончательного перехода последних к оседлости.

Универсальность взаимосвязи брачной политики и экономики в условиях традиционного хозяйствования

Действие механизма регулирования социально-экономических отношений с помощью сужения брачных связей описала И.М. Андроникова на примере двух родов русских цыган (русска рома), Мурашкиных и Головешкиных, восходящих к двум родным братьям и составлявших дуально-экзогамную общность, бравших невест только друг у друга (в результате чего браки могли заключаться между двоюродными братьями и сестрами). Брачная политика этого фактически единого большого эндогамного рода была обусловлена экономическими причинами — контролем территории одной разделившейся надвое родовой группой. Эти традиционно занимавшиеся барышничеством (меной и продажей лошадей) русские цыгане «кочевали» по нескольким смежным районам Псковской и Смоленской областей и жестко боролись с конкурентами [Андроникова 2006: 587–590].

Дуально-экзогамная организация является частным случаем брачной политики в процессе определения приоритетов в брачных контактах и конструирования границ и, очевидно, результатом реализации брачных ограничений при небольшой локальной численности группы. Результаты антропологических исследований, проведенных у различных народов, показывают, что при тенденции развития дуально-экзогамной организации браки между двоюродными родственниками становятся регулярными.

Материалы исследования цыган Болгарии показывают распространенность браков между троюродными родственниками в локальных общинах цыган-калайджей, кардарашей (кэлдэ-

рарей), копанарей, а у кардарашей — даже между двоюродными братьями и сестрами [Иванова, Кръстев 2006: 23], что тоже является следствием эндогамного ограничения границ группы. «Вот объяснения, которые даются кардарашами: “Мы не хотим знать чужих, хотим, чтобы все были близкие <...> надо, чтобы богатство осталось в роде” (информатор — мужчина, 1949 г.)» [Иванова, Кръстев 2006: 23]. Рост благосостояния занимающихся торговым бизнесом цыган-лаеши в Пловдиве (Болгария) и контроль ими границ своей экономической сферы стали факторами ограничения их брачных связей [ПМ, Брачные правила, записи 5.10.2009 г. Пловдив, Болгария]. Выделение ромов-музыкантов в Словакии из группы кузнецов сопровождалось развитием у них эндогамии [Хюбшманова 2003: 290].

Мы видим на этих примерах, что занятие, обеспечивающее выживание и экономическую конкурентность семейно-родовой группы, накопление богатства, как и обеспечение стабильности, связанной с хозяйственным укладом, являются одними из главных ценностей у цыган и определяют такую важную сторону их жизни, как брачная политика. Это стремление к стабильности хозяйственного уклада, а в ряде случаев — к сохранению богатства, создает приоритеты в брачных контактах внутри ограниченного круга общения среди «своих».

В конкретной цыганской общине или же в конкретной ситуации под «своими» может подразумеваться различный по ширине охвата и социальным связям круг лиц: своя этническая группа или ее подразделение, или же семейно-родовая группа. Это противопоставление «чужих» «своим» внутри цыганской общности (общностей) проявляется в языке в виде противопоставлений: *лов. стрийна ром* «чужие цыгане» / *кавэр ром* «другие цыгане» / *ром анда кавэр вица* «цыгане из другого рода» — *нямо* «родственники» / *амарэ ром* «наши цыгане»; *рус-скором. чужа рома* «чужие цыгане» — *пэскирэ рома* «свои цыгане» / *амарэ рома* «наши цыгане»¹. Так, например, в ситуации выбора невесты любые семьи своей цыганской группы осознаются как «свои», и девушку берут «из своих». Таким образом, «чужими» являются цыгане других групп. В ситуации экономического обеспечения семьи «своими» являются члены своей семьи (или большесемейного коллектива), а также семей, являющихся экономическими партнерами. Под «чужими» здесь могут пониматься любые семьи, даже из своей цыганской группы, поскольку они рассматриваются как конкуренты.

¹ Подобные дихотомии лишней раз подчеркивают непрерывность дробления и разграничения на «своих» и «чужих» по культурным, языковым и прочим признакам.

Заключение.**Традиционная экономика и социальная стратификация**

Представленный материал показывает, что вне зависимости от локальных брачных установок, которые всегда связаны с конкретной социально-экономической ситуацией, в условиях традиционного хозяйствования (в первую очередь при монопрофессионализации) в принципах брачной политики большую роль играет фактор контроля границ родственной группы, что является и способом *контроля сферы ее экономической деятельности*.

Как мы увидели на представленном материале, принципы традиционной брачной политики цыган связаны с обеспечением экономического процветания и стабильности семейно-родовой группы и реализуются в разных формах в зависимости от состояния «экономики» коллектива. В случае, когда происходит хозяйственная экспансия группы, сопровождающаяся миграцией, группа ищет партнеров среди «хозяев» территории для обеспечения «легитимности» своего участия в данном виде деятельности в новой местности. В этот период могут образовываться новые брачные связи. В случае, когда речь идет о сохранении достигнутого стабильного положения, брачные контакты ограничиваются рамками сложившейся эндогамной общности.

Кроме того, эндогамное ограничение контактов является основным механизмом социально-экономического выделения богатых родов как отдельной социальной прослойки внутри группы. В целом этот принцип лежит в основе начальной социальной стратификации в традиционных обществах и, несомненно, является культурной универсалией. В последнее время в крупных городах России наблюдается некоторая тенденция к бракам между представителями богатых семей разных групп цыган, что показывает усиление социально-экономического фактора в брачной политике. Вместе с тем нельзя сказать, что выделение высшей прослойки в цыганском населении означает однозначную тенденцию к интеграции в культуру макро-общества.

В случае невозможности по каким-то причинам территориального распространения, «экономическая экспансия» и экономическая конкуренция родовых подразделений одной территориальной общности в условиях традиционной экономики (при преимущественном сохранении монозанятия как основного экономического принципа) приводят к смене занятия у новых дочерних общин с последующим развитием у них культурных отличий. Такая модель экономического развития цыганских общин, связанная со сменой занятия, характерна

в первую очередь для стран Восточной Европы и Балкан, где плотность населения, в том числе цыганского, достаточно велика. Эта схема почти не реализовалась в России по объективным причинам: небольшая плотность населения, «экономика дефицита» и отсутствие частной торговли, а также слабо развитая инфраструктура, способствовавшие консервации традиционных торговых занятий у российских цыган.

Здесь мы рассмотрели *социально-экономические* причины внутриэтнической (межгрупповой) и внутригрупповой эндогамии и экзогамии; при этом представления о необходимости сохранения этнической (в том числе генетической) чистоты группы являются еще одним очень важным фактором брачных правил у цыган, определяющим в первую очередь межэтнические отношения.

Рассмотренные в настоящей статье традиционные культурные механизмы у цыган связаны:

- 1) с *социально-экономическими* аспектами поддержания и изменения внутриэтнических брачных правил;
- 2) с «*поколенческим распространением*» разрастающихся семейно-родовых групп и с периодически возникающей в связи с этим *проблемой поиска экономических ниш*.

По всей видимости, сочетание действия этих механизмов — один из основных факторов, который может определять развитие процессов социальной стратификации в традиционных обществах.

Описанные выше правила и тенденции, определяющие брачные отношения у цыган в ядре и на периферии эндогамной группы, принципиально схожи с соответствующими правилами и тенденциями эндогамных кастовых подразделений в североиндийских обществах [Дюмон 2001: 134–143]. Учитывая, что традиционные социальные механизмы сформировались у предков современных цыган еще в зоне индийского культурного ареала, было бы интересно более предметно сопоставить материалы по социальной культуре цыган с соответствующими материалами по культуре групп населения Северо-Западной Индии и использовать в исследованиях индийской касты.

Список сокращений

кэлд. — язык группы цыган-кэлдэраря

лов. — язык группы цыган-ловаря

рум. — румынский язык

русскором. — язык группы русских цыган

Библиография

- Абраменко О.* Очерки языка и культуры цыган Северо-Запада России (русска и лотфитка рома). СПб.: Анима, 2006. 288 с.
- Андроникова И.М.* Закономерности расселения русских цыган в связи с их миграциями // Язык цыганский весь в загадках: Народные афоризмы русских цыган из архива И.М. Андрониковой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 585–593.
- Дюмон Л.* Homo hierarchicus: Опыт описания системы каст. СПб.: Изд. группа «Евразия», 2001. 480 с.
- Иванова Е., Кръстев В.* Ромската жена: Пространства и граници в живота ѝ. Стара Загора: Литера принт, 2006. 304 с.
- Марушиакова Е., Попов В.* Историческа съдба и съвременна картина на цыганските общности в Източна Европа // Studii Romani. Т. 7. София: Парадигма, 2007а. С. 11–23.
- Марушиакова Е., Попов В.* Циганите в СССР (до 1938 г.) // Studii Romani. Т. 7. София: Парадигма, 2007б. С. 75–93.
- Марушиакова Е., Попов В.* Циганската група — этноними VS професионални // Studii Romani. Т. 7. София: Парадигма, 2007в. С. 297–314.
- Петрович О. (Муриша ле Ристоск' ай ла Ленако).* Бароны табэра Сапорони. СПб.: Анима, 2007. 536 с.
- Смирнова-Сеславинская М.В., Цветков Г.Н.* Цыгане. Происхождение и культура: Социально-антропологическое исследование. М.; София: Парадигма, 2009. 828 с.
- Торохов А., Тороде Н., Чащихина О.* Доклад круглого стола «Положение рома в Уральском регионе России». Екатеринбург, 28–29 июля 2003. 45 с. (в архиве авторов — оттиски докладов предоставлялись участникам семинара, организованного Европейским центром защиты прав цыган (Будапешт) для представителей цыганских общественных организаций; Санкт-Петербург, июнь 2004 г.)
- Хюбшманова М.* Икономическа стратификация и взаимодействие: ромите, една етническа страта в източна Словакия (1984) // Цыганите: Интердисциплинарна антология. България: Кралица Маб, 2003. С. 277–319.
- Цветков Г.Н.* История и социальное развитие цыган-ловаря // Наукові записки. Т. 15: Тематичний випуск «Роми України: із минулого в майбутнє». Київ: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського НАН України, 2008. С. 471–488.
- Census of India, 1901. Lahore: Office of the Superintendent of Government Printing, 1902. Vol. 23: Kashmir. Pt. 1, 2. 227 p.

Полевые материалы

- ПМ — Полевые материалы по социальной культуре цыган М.В. Смирновой-Сеславинской и Г.Н. Цветкова. 1990–2009. Находятся в полевом архиве собирателей.